

НЕОЛОГИЗМЫ ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ

Возникающие вызовы в нашей жизни требуют языкового оформления, в том числе новой лексикой. Ярким примером этого процесса является образование неологизмов, появившихся за период пандемии коронавируса. Насколько точен подсчет количества новых слов, сказать трудно (в разных статьях упоминается от 1000 до 3500), т.к. этот процесс продолжается. Характерно, что во время мировой пандемии он происходит во всех языках, а сами неологизмы очень быстро становятся общеизвестными, демонстрируя феномен вирусного распространения. Неологизация затрагивает многие аспекты изменения стиля жизни, выходя за рамки медицинских терминов и профессиональной тематики.

Новые лексемы бытовой тематики в разговорной речи становятся жаргонными и часто получают яркую комическую окраску. Так, реакцией на требование носить маски стало появление английских неологизмов *facenaked* ‘человек без маски’ и *maskhole* ‘тот, кто не закрывает маской рот и нос, а носит ее под носом’. При переходе во время карантина на работу в удаленном режиме в формат Zoom-конференций многие оставались в пижамных штанах или шортах, надевая только верх деловой одежды, что породило

новообразование *vody mullet* (по аналогии с названием прически *mullet haircut/hairstyle*). *Overdistancing* ‘выдерживание расстояния в очереди больше указанного’. *NOVID-19* ‘обеспокоенность контактирования с человеком без маски, фобия, сопровождающаяся фиктивными симптомами’.

В русском языке широко используются многие английские неологизмы коронавируса, напр.: *локдаун* ‘блокировка, строгая изоляция’ (от англ. *lockdown*), *зумбомбинг* ‘незаконное подключение злоумышленников к интернет-трансляции с демонстрацией неприемлемого контента’. Менее известны *думскроллинг* (от англ. *doomscrolling*, синоним *doomsurfing*) ‘бесперывный болезненный просмотр плохих новостей’; выражение *index case* ‘индекс случаев заражения’ и *patient zero* ‘нулевой пациент’ используются при выявлении источника инфицирования.

Кроме лексико-семантических заимствований среди русских неологизмов находим переосмысление старых слов и словообразования.

Если раньше понятие *красной зоны* относилось к тюрьмам, то во время пандемии так стали называть часть больницы, где находились зараженные коронавирусной инфекцией, или регионы с высоким количеством зараженных, на карте они отмечались красным цветом.

Примеры словообразований: *вируспруденция*, *ковидло*, *коронавирье*, *карантец*, *маскобесье*, *макароновирус* и *гречкохайп* ‘нездоровый ажиотаж, связанный с массовой закупкой макарон и гречки’, *карантэ* ‘умение владеть собой в самоизоляции’, *расхламинго* ‘популярное домашнее занятие, связанное с уборкой в доме во время вынужденного карантинного безделья’.